

≈ 24 мин

Печальное зрелище предстает перед теми, кто прогуливается по этому большому городу или путешествует по стране, когда они видят на улицах, на дорогах и у дверей хижин толпы нищих женщин с тремя, четырьмя или шестью детьми в лохмотьях, пристающих к каждому прохожему за милостыней. Эти матери, не имея возможности честным трудом заработать себе на пропитание, вынуждены все время блуждать по улицам, вымаливая подаяния для своих беспомощных младенцев; а те, когда вырастают, или становятся ворами, за отсутствием работы, или покидают свою любимую родину для того, чтобы сражаться за претендента на трон в Испании, или же продают себя на Барбадос.

Я думаю, что все партии согласны с тем, что такое громадное количество детей на руках, на спине или под ногами у матерей, а часто и у отцов, представляет собою лишнюю обузу для нашего королевства в его настоящем плачевном положении. Поэтому всякий, кто мог бы изыскать хорошее, дешевое и легкое средство превратить этих людей в полезных членов общества, вполне заслужил бы, чтобы ему воздвигли памятник как спасителю отечества.

Но моя задача отнюдь не ограничивается заботой о детях одних только профессиональных нищих; она гораздо шире и распространяется вообще на всех детей определенного возраста, родители которых по существу так же мало способны содержать их, как и те, кто просит милостыню на улицах.

Со своей стороны, обдумывая в течение многих лет этот важный вопрос и зрело взвешивая некоторые предложения наших прожектеров, я всегда находил, что

они грубо ошибаются в своих расчетах.

Правда, только что родившийся младенец может прожить целый год, питаясь молоком матери, с незначительным прибавлением другой пищи, которая обойдется не больше, чем два шиллинга. Эту сумму мать, конечно, может добыть или деньгами, или в виде остатков пищи, пользуясь своим законным правом просить милостыню. А по отношению к детям, достигшим года, я именно и предлагаю применить такие меры, благодаря которым они не будут в дальнейшем нуждаться в пище и одежде и не только не станут бременем для своих родителей или для своего прихода, но, напротив, сами будут способствовать тому, чтобы многие тысячи людей получали пищу и отчасти одежду.

Другая важная выгода моего проекта заключается еще и в том, что он положит конец добровольным абортам и ужасному обычаю женщин убивать своих незаконных детей (обычай, увы, очень распространенный у нас!). При этом бедные невинные младенцы несомненно приносятся в жертву с целью избежать не столько позора, сколько расходов, и это обстоятельство способно исторгнуть слезы из глаз и возбудить сострадание в самом жестоком и бесчеловечном сердце.

Поскольку население нашего королевства насчитывает сейчас полтора миллиона, то, по моим расчетам, среди них может оказаться около двухсот тысяч женщин, способных иметь детей. Из этого числа я вычитаю тридцать тысяч супружеских пар, которые в состоянии прокормить своих детей (хотя я не думаю, чтобы их было так много, учитывая нынешнее трудное положение в

королевстве). Но если и допустить, что это так, то все же останется еще сто семьдесят тысяч женщин, способных иметь детей. Я вычитаю еще пятьдесят тысяч женщин, в число которых входят женщины с выкидышами или те женщины, чьи дети умерли от несчастных случаев или болезней на первом году жизни. Остается, таким образом, сто двадцать тысяч детей, рождающихся ежегодно от бедных родителей.

Возникает вопрос: как вырастить и обеспечить это количество детей? Как я уже сказал, при настоящем положении вещей это совершенно не представляется возможным с помощью тех способов, которые до сих пор предлагались. Ибо мы не можем найти для них применения ни в ремеслах, ни в сельском хозяйстве.

Мы не строим домов (я имею в виду в деревне) и не возделываем землю. Эти дети очень редко могут добыть себе пропитание воровством, раньше чем они достигнут шестилетнего возраста, если только они не одарены выдающимися способностями. Впрочем, я должен признать, что они усваивают основы этого занятия гораздо раньше, однако в это время их можно считать только учениками. Как мне сообщило одно ответственное административное лицо из графства Кэйвен, ему не приходилось встречать больше одного-двух случаев воровства в возрасте до шести лет, даже в части королевства, широко известной своими быстрыми успехами в этом искусстве.

Наши купцы убеждали меня в том, что мальчик или девочка в возрасте до двенадцати лет – не ходкий товар; и даже достигнув этого возраста, они оцениваются не свыше трех фунтов или самое большее в три фунта, два шиллинга и шесть пенсов. Это не может возместить затраты родителей или

государства, так как пища и лохмотья ребенка стоят по крайней мере в четыре раза дороже.

Поэтому я скромно предлагаю на всеобщее рассмотрение свои мысли по этому поводу, которые, как я надеюсь, не вызовут никаких возражений.

Один очень образованный американец, с которым я познакомился в Лондоне, уверял меня, что маленький здоровый годовалый младенец, за которым был надлежащий уход, представляет собою в высшей степени восхитительное, питательное и полезное для здоровья кушанье, независимо от того, приготовлено оно в тушеном, жареном, печеном или вареном виде. Я не сомневаюсь, что он так же превосходно подойдет и для фрикассе или рагу.

Я беру на себя смелость просить всех обратить внимание и на то обстоятельство, что из учтенных нами ста двадцати тысяч детей двадцать тысяч можно сохранить для дальнейшего воспроизведения потомства, причем только четвертая часть этих младенцев должна быть мужского пола. Это больше, чем обычно оставляется баранов, быков или боровов; я принимаю здесь во внимание, что эти дети редко бывают плодом законного брака, обстоятельство, на которое дикари не обращают особого внимания, и поэтому одного самца будет вполне достаточно, чтобы обслужить четырех самок. Остальные же сто тысяч, достигнув одного года, могут продаваться знатным и богатым лицам по всей стране. Следует только рекомендовать матерям обильно кормить их грудью в течение последнего месяца, с тем чтобы младенцы сделались упитанными и жирными и хорошо годились бы в кушанье для изысканного стола. Из одного ребенка можно приготовить два блюда на обед,

если приглашены гости; если же семья обедает одна, то передняя или задняя часть младенца будет вполне приемлемым блюдом, а если еще приправить его немного перцем или солью, то можно с успехом употреблять его в пищу даже на четвертый день, особенно зимою.

Я рассчитал, что только что родившийся ребенок весит в среднем двенадцать фунтов, а в течение года, при хорошем уходе, достигнет двадцати восьми фунтов.

Я согласен, что это будут несколько дорогие блюда и потому подходящие для помещиков, которые, пожрав уже большую часть родителей, по-видимому, имеют полное право и на их потомство.

Детское мясо будет продаваться в течение всего года, но особенно много его будет в марте, а также несколько раньше и немного позже. Ибо один серьезный писатель, знаменитый французский врач, сообщил нам, что так как рыба – пища весьма возбуждающая, то в романских католических странах примерно через девять месяцев после поста рождается гораздо больше детей, чем в любое другое время года. Поэтому приблизительно через год после поста рынки будут завалены детским мясом, так как в нашем королевстве приходится трое детей-католиков на одного протестантского младенца.

Косвенной выгодой всего этого явится уменьшение среди нас числа сторонников папы.

Я уже вычислил, что стоимость содержания ребенка из бедной семьи (в этот список я включаю всех поселян, владеющих хижинкой, чернорабочих и четыре

пярых фермеров-арендаторов) равняется примерно двум шиллингам в год, включая сюда и лохмотья. И я думаю, что ни один джентльмен не пожалеет дать десять шиллингов за тельце хорошего, жирного младенца, из которого, как я уже сказал, можно приготовить четыре блюда превосходного питательного мяса и угостить за обедом приятеля или просто подать на стол, когда семья обедает без гостей. Таким образом, помещик научится быть хорошим хозяином и завоюет себе популярность среди своих арендаторов. А мать ребенка получит восемь шиллингов чистой прибыли и будет в состоянии работать, пока не произведет на свет другого младенца.

Люди более бережливые (я должен заметить, что время требует бережливости) могут еще вдобавок содрать и кожу; из надлежащим образом обработанной кожи младенца могут быть изготовлены превосходные дамские перчатки, а также летняя обувь для изящных джентльменов.

Что же касается нашего города Дублина, то бойни могут быть устроены в самых удобных местах, причем можно быть уверенным, что в мясниках недостатка не будет. Я бы все же рекомендовал покупать детей живыми, а не готовить их еще теплыми из-под ножа, как мы жарим поросят.

Один искренне любящий свою родину и весьма почтенный человек, добродетели которого я высоко ценю, недавно, разговаривая со мною на эту тему, соизволил внести в мой проект небольшое дополнение. Он сказал, что многие джентльмены нашего королевства за последнее время уничтожили во время охоты почти всех своих оленей, и он полагает, что недостаток оленины можно было бы прекрасно возместить мясом подростков, мальчиков и девочек,

не старше четырнадцати и не моложе двенадцати лет. Ведь в настоящее время огромному числу людей обоего пола во всех странах грозит голодная смерть из-за отсутствия работы, и родители, если они еще живы, а за неимением их – ближайšie родственники будут рады избавиться от детей. Но, отдавая должное мнению моего достойнейшего друга и столь славного патриота, я все же должен заметить, что не могу с ним полностью согласиться. Ибо что касается мальчиков, то мой знакомый американец на основании своего собственного богатого опыта уверял меня, что их мясо обычно бывает жестким и тощим, как у наших школьников от их большой подвижности, и имеет неприятный привкус, а откармливать их было бы слишком невыгодно, так как не оправдало бы расходов. Что же касается девочек, то здесь я осмелюсь высказать свое скромное соображение в том смысле, что это будет все же некоторая утрата для общества, так как они сами вскоре должны будут стать матерями. К тому же весьма вероятно, что некоторые щепетильные люди станут осуждать это мероприятие (хотя, конечно, совершенно несправедливо), как граничащее с жестокостью, что, по моему мнению, всегда является самым серьезным возражением против любого проекта, как бы хороши ни были его конечные цели.

В оправдание моего друга скажу только, что идею этого мероприятия, по его собственному признанию, ему внушил знаменитый Салманазар, уроженец острова Формоза, который приехал оттуда в Лондон около двадцати лет тому назад. Беседуя с моим другом, он рассказал ему, что на его родине, когда случается казнить людей еще молодых, палач обычно продает тело казненного знатным людям, как самое высшее лакомство, и что в то время, когда он еще жил там, тело одной полненькой пятнадцатилетней девушки, распятой за

покушение отравить императора, было прямо с креста продано по частям первому министру его величества и другим знатным придворным мандаринам за четыреста крон. Действительно, я не могу отрицать, что если бы то же самое сделать с некоторыми полненькими молодыми девушками в нашем городе, которые, не имея за душой ни гроша, не показываются в обществе иначе как в паланкине и появляются в театрах и на вечерах в изысканных заграничных туалетах, за которые они никогда не заплатят, – то наше королевство ничего бы от этого не потеряло.

Некоторых лиц с мрачным складом характера весьма беспокоит огромное количество старых, больных или искалеченных бедняков, и меня просили подумать о таком средстве, которое могло бы помочь нации освободиться от столь тяжелого бремени. Но меня это совершенно не волнует, так как хорошо известно, что они ежедневно умирают и гниют заживо от холода, голода, грязи и насекомых, и притом с такой быстротой, которая превосходит все возможные ожидания.

Что же касается молодых поденщиков, то они находятся теперь в положении, дающем надежду на такой же исход; они не могут получить работу и вследствие этого постепенно истощаются от недостатка питания до такой степени, что если их и нанимают на какую-нибудь случайную работу, у них нет сил ее выполнить, и таким образом страна и они сами весьма удачно избегают от дальнейших зол.

Я сделал слишком длинное отступление и поэтому возвращаюсь к своей основной теме.

Я полагаю, что выгоды моего предложения столь очевидны и многочисленны, что, несомненно, будут признаны в высшей степени важными.

Во-первых, как я уже заметил, проведение его в жизнь значительно уменьшит число папистов, которые из года в год наводняют нашу страну, так как они являются основными производителями детей для нации, а вместе с тем – и нашими самыми опасными врагами. Они нарочно не покидают пределов страны, чтобы отдать королевство во власть претендента, надеясь воспользоваться отсутствием большого количества добрых протестантов, которые предпочли лучше покинуть свое отечество, чем остаться дома и платить против своей совести десятину епископальному священнику.

Во-вторых, у самых бедных арендаторов найдется теперь хоть какая-нибудь ценная собственность, которую можно будет, согласно закону, описать и тем помочь уплатить ренту помещику, так как хлеб и скот у них уже отняты, а деньги – вещь в наших краях совершенно неизвестная.

В-третьих, так как содержание ста тысяч детей от двух лет и старше не может быть оценено менее, чем в десять шиллингов ежегодно за душу, то национальный доход тем самым увеличится на пятьдесят тысяч фунтов в год, не говоря уже о стоимости нового блюда, которое появится на столах наших богатых джентльменов с утонченным гастрономическим вкусом. А деньги будут обращаться только среди нас, так как товар полностью выращивается и производится в нашей стране.

В-четвертых, постоянные производители детей, помимо ежегодного заработка в восемь шиллингов за проданного ребенка, по прошествии первого года будут

избавлены от забот по его содержанию.

В-пятых, это новое кушанье привлечет много посетителей в таверны, владельцы которых, конечно, постараются достать наилучшие рецепты для приготовления этого блюда самым тонким образом, и в результате их заведения будут посещаться всеми богатыми джентльменами, которые справедливо гордятся своим знанием хорошей кухни, а искусный повар, знающий как угодить гостям, ухитрится сделать это кушанье таким дорогим, что оно им непременно понравится.

В-шестых, это в значительной степени увеличило бы число браков, к заключению которых все разумные государства или поощряют путем денежных наград или понуждают насильственно, с помощью законов и карательных мер. Забота и нежность матерей к своим детям значительно возрастут, когда они будут уверены, что общество тем или иным путем обеспечит судьбу бедных младенцев, одновременно давая и самим матерям ежегодную прибыль. Мы были бы свидетелями честного соревнования между замужними женщинами: кто из них доставит на рынок самого жирного ребенка. Мужья стали бы проявлять такую же заботливость к своим женам во время их беременности, как сейчас к своим кобылам, готовым ожеребиться, коровам, готовым отелиться, и свиньям, готовым опороситься; и из боязни выкидыша они не станут колотить своих жен кулаками или пинать ногами (как это часто бывает).

Можно было бы перечислить еще ряд выгод. Например, увеличение экспорта говядины на несколько тысяч туш, прирост свиного поголовья и усовершенствование в искусстве приготовления хорошей свиной грудинки,

которой нам так не хватает из-за массового истребления поросят, слишком часто красующихся на наших столах, но ни в коем случае не идущих в сравнение ни по вкусу, ни по нарядному виду со здоровым, толстым годовалым младенцем, который, изжаренный целиком, будет замечательным блюдом на банкете лорда-мэра или на любом ином общественном празднестве. Но, стремясь быть кратким, я опускаю это и многое другое.

Предположив, что тысяча семейств в этом городе явятся постоянными потребителями детского мяса, не считая другие семейства, которые смогут приобретать его лишь для особо торжественных случаев, в частности, для свадеб и крестин, я рассчитал, что Дублин будет потреблять ежегодно около двадцати тысяч детских туш, а остальная часть королевства (где они, вероятно, будут продаваться несколько дешевле) – восемьдесят тысяч.

Я не предвижу никаких возражений, которые, возможно, будут выдвинуты против моего предложения, разве только станут утверждать, что тем самым значительно уменьшится население нашего королевства. Я откровенно признаю это, и действительно, именно это обстоятельство и было одной из основных целей моего предложения.

Я хотел бы, чтобы читатель обратил внимание на то, что я предназначаю мое средство исключительно для королевства Ирландии, а не для какого-либо иного государства, которое когда-нибудь существовало, существует и сможет существовать на земле. Поэтому пусть мне не говорят о других средствах, как, например, наложить на проживающих за границей налог в пять шиллингов на каждый заработанный фунт стерлингов, покупать одежду и мебель, сделанные

только из отечественных материалов и на отечественных мануфактурах, полностью отказаться от всего, на чем основано развитие у нас иностранной роскоши или что ему способствует, излечить наших женщин от расточительности, связанной с гордостью, тщеславием, праздностью и игрой в карты, развить стремление к бережливости, благоразумию и умеренности, научить граждан любви к своей родине, ибо ее у нас не хватает, и этим мы отличаемся даже от лапландцев и обитателей Топинамбу, прекратить нашу вражду и внутрипартийные раздоры и впредь не поступать как евреи, которые убивали друг друга даже в тот самый момент, когда враги ворвались в их город; быть несколько более осторожными и не продавать своей страны и своей совести за чечевичную похлебку, возбудить в помещиках хотя бы в малейшей степени чувство милосердия по отношению к своим арендаторам и, наконец, внушить нашим торговцам дух честности, трудолюбия и предприимчивости; ведь если бы теперь было принято решение покупать только наши отечественные товары, все торговцы немедленно объединились бы для того, чтобы как можно лучше обманывать нас в цене, мере, весе и качестве товаров. И ведь никогда еще они не принимали ни одного разумного предложения, чтобы укрепить честную торговлю, хотя подобные серьезные предложения им делались довольно часто.

Поэтому, повторяю, пусть никто не говорит мне об этих и подобных им мерах, пока ему не блеснет по крайней мере луч надежды на то, что когда-нибудь будет сделана честная и искренняя попытка претворить эти меры в жизнь.

Что касается меня самого, то я в течение ряда лет совершенно измучился, предлагая разные пустые, праздные и иллюзорные идеи. Наконец, совершенно

отчаявшись в успехе, я, к счастью, внезапно натолкнулся на мысль об этом предложении, которое, будучи совершенно новым, заключает в себе нечто основательное и реальное, не требует ни особых расходов, ни больших хлопот, находится полностью в пределах наших возможностей и не таит в себе опасности навлечь на нас гнев Англии, поскольку этот сорт товара не может быть использован для экспорта, так как детское мясо слишком нежно по своей природе, чтобы сохраняться долгое время в засоленном виде, хотя я, может быть, а мог бы назвать страну, которая охотно сожрала бы всю нашу нацию даже и без соли.

В конце концов, я не так уж неистово увлечен своей собственной идеей, чтобы отвергнуть всякое другое предложение, сделанное умными людьми, если оно будет в равной степени безвредным, дешевым, удобным и эффективным.

Но прежде чем будет предложено что-либо лучшее в противовес моему проекту, я бы хотел, чтобы автор или авторы этого лучшего предложения согласились здраво обсудить два вопроса. Во-первых, каким образом при настоящем положении вещей они будут в состоянии обеспечить пищу и одежду для ста тысяч бесполезных ртов и тел; во-вторых, – поскольку в нашем королевстве имеется круглым счетом миллион человеческих существ, чьи средства к существованию, взятые вместе, все же оставят за ними долг в два миллиона фунтов стерлингов, – принимая во внимание профессиональных нищих вместе с огромной массой фермеров, крестьян, владеющих лишь хижинкой, и чернорабочих с их женами и детьми, которые тоже фактически являются нищими, – я бы хотел, чтобы те политические деятели, которым не понравится мое предложение и которые, может быть, возьмут на себя смелость попытаться

ответить мне, сперва спросили бы родителей этих детей, не считают ли они теперь, что для них было бы великим счастьем, если бы в свое время их продали и съели в возрасте одного года, как я сейчас предлагаю. Ведь тем самым они избежали бы целого ряда бесконечных несчастий и бедствий, которым они подвергались все это время благодаря гнету помещиков, невозможности уплатить арендную плату без денег и без сбыта для своих продуктов, недостатку элементарного питания, отсутствию жилища и одежды для защиты от непогоды и совершенно неизбежной перспективе навсегда оставить в наследство подобные же или еще большие бедствия своему потомству.

Я с полнейшей искренностью заявляю, что в попытке содействовать этому необходимому начинанию я не преследую ни малейшей личной выгоды, ибо у меня нет иных целей, кроме общественного блага моей родины, развития торговли, обеспечения детей, облегчения участи бедняков и желания доставить удовольствие богатым. У меня нет детей, с продажи которых я мог бы надеяться заработать хоть один пенни, так как моему младшему ребенку уже девять лет, а жена у меня пожилая и детей у нее больше не будет.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.